

1. Мы познакомились в поезде. Майор К. смачно хрюкнул соленым нежинским огурцом и сказал:

— Вот она какая, жизнь. Ясно?

— Какая же? — спросил я.

— Служили, служили, а теперь — пожалуйте бриться: проходное свидетельство в зубы и на пенсион извольте. Все понимают: армия сокращается — правильно, борьба за мирное сосуществование — тоже правильно. Но это дела мирового масштаба, так сказать. А вот если в личном плане погибнуть? Я всю жизнь в строй был, а где теперь мое место будет? Незнавший... Вот тут и подумашь, как общественное со своим, с личным-то совместить...

У майора К. усталое лицо, маленькие жесткие глазки, обветренные, загорелые руки. На кистеле густая однородная пленка. Видно, воевал человек и долго служил в армии.

— Сколько вам лет, товарищ майор? — спросил я.

— Тото и оно — сорок шесть. Выслуга полная. А что радости? Пенсии проедать, дождаться, когда помру? Рано. И не с руки мне такая работа. Место мне нужно, понимаете? Но мэр в боевом расчите мне нужен!

— Почему же непременно «продавать» пенсии? Будет работать.

— Что работать? Я ведь кто — постаревший заводской, ни ротный, если хотите. Разве же ротный на гражданске, должность?

В кармане у меня лежало письмо Героя Советского Союза полковника Заслуженного Е. Г. Вайнтрауба. Отставной танкист рассказывал в этом письме, как атакует с лицом лет он начал новую жизнь, как стал старшим инженером-конструктором Минского автомобильного завода, и как это здорово видеть плоды своих усилий — мощные грузовики, сходящие с конвейера.

Я достал письмо полковника и протянул моему попугайчику.

Читал он долго. Из середине остановился и спросил:

— Это не тот Вайнтрауб, что в армии Чайкова служил?

— Нет, — сказал я, — не тот. У Чайкова служил его брат.

— Что ж, выходит, оба герой?

— Оба!

— Да-да, интересно. Только Вайнтрауб этот наш для меня не пример. Он академиком кончил. А я Ванька-ротный...

— Вы до конца дочитайте.

— А что там в конце?

— Вот послушайте...

И я прочитал отрывок из письма полковника Е. Г. Вайнтрауба. «Недавно я встретил замечательного парня, — писал полковник. — Капитан Фронтовик. О нем бы рассказать в газете...»

Я старался читать громко, «выражение». Меня взяла злость.

Да что же это такое — воевал человек, судя по медалям, дошел от Сталинграда до Берлина, все понимает (никакой он не Ванька-ротный) — прикидывается, встал в позу? раскин.

— Слушайте, — сказал я, — хотите или не хотите, а все равно расскажу вам о Ступакове, о том самом человеке, про которого пишет нам Вайнтрауб.

2. Ступаков родился в рабочей семье. Мальчишкой попал на завод, никогда не мечтал о карьере кадрового офицера, но война спутала все планы: пришлося человеку надеть армейские сапоги и прошагать в них по длиной дороге.

Начал Ступаков рядовым. Потом командовал взводом, ротой, батальоном.

Знаете таких бравых батальонных, рожденных войной?

— Встречал, — неохотно откликнулся мой попугайчик, — попадались.

— Ну вот, Ступаков был именно таким комбатом — четырехжды раненным, четырежды посевшим на фронте.

В запас его уволили во время одной из очередных демобилизаций.

Пришел человек домой — в Донбасс, и дом встретил его неласково. Руины, битый кирпич, сквозняки над пепелищами. Восстановление шло медленно.

Когда-то, очень давно, Ступаков работал на прокате, до армии был вальцовщиком. Что же делать?

Ступаков пошел в заводоуправление.

— Дайте работу!

— Работа, конечно, найдется, но вальцовщики нам не скоро еще потребуются. Сам видишь...

— Дайте любую работу.

Ступаков взял в руки лопату и пошел подсобником в доменный цех...

ВЕЧЕР ДРУЖБЫ

Вечер в Доме дружбы с народами зарубежных стран состоялся большой вечер, посвященный Дню болгарской культуры и славянской письменности. Его открыл министр культуры РСФСР А. Н. Голиков. Директора Болгарской культуры и славянской письменности сдал заместитель председателя правления Общества советско-болгарской дружбы профессор Г. Д. Обичин.

На вечере выступили Чрезвычайный и Полномочный Посол Народной Республики Болгарии в СССР Любен Н. Гарасимов. Заключение было дано концерт.

МОЛОДЦЫ, ПАВЛОВЦЫ!

Мы живем в замечательное время, когда все полнее, глубже, ярче раскрываются души нашего талантливого народа — она и в невиданных ранее успехах науки, поражающих весь мир, в могучих стройках, раскинувшихся по всей необыкновенной территории нашей страны, и в широком, поиске всенародном наступлении на культурном фронте.

Народные университеты и народные театры, возникшие в отдаленных сельских районах, которые еще недавно мы называли «глухими»; «малыми третьяковками» и «малыми эрмитажами» в школах и сельских клубах; заочные курсы по искусству при домах народного творчества, охватывающие десятки тысяч людей самых разных профессий — рабочих, колхозников, инженеров, — все это самые красноречивые свидетельства этого наступления.

И вот когда пытаешься представить себе общую картину и найти в ней характерную черту сегодняшнего дня, то видишь явление, которое я бы условно назвал «встречным движением».

В самом деле, с одной стороны — горячее стремление самых крупных деятелей искусства внести свой вклад в дело эстетического просвещения и воспитания народа, с другой — активное творчество масс, размыщения и предложений с мест, «как сделать лучше», которые касаются самых разных проблем эстетического воспитания — программ народных университетов и «эстетического цирка» в школах, организаций передвижных выставок и постановок народных театрах.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 32-й
№ 61 (4186)

Вторник, 24 мая 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

СУДЬБА КОМБАТА

Анатолий МАРКУША

Глаза моего попутчика скжались вдруг в узенькие злые щелочки. Он покраснел, в мелком тике задрожал от отмеченного шрамином века:

— Очень он хороши, ваш комбат! Интересно знать, а погони его офицерские не штапели в чемодане: «До чего же ты дошел, капитан!» Он колапал землю, возил мусор — и радиовался? Да? Это же сказочка для первоклассников! С меня хватит.

— Зря вы горячитесь, товарищ майор. Я Ступакова примерно такой же вопрос относительно погонов задал.

— И знаете, что он ответил? «Не так уж трудно было копать землю и кантовать лом, труднее было без людей под рукой. Привык в армии к подчиненным».

Погонщик внимательно взглянул на меня и первый раз за все время с интересом спросил:

— Ну, и что дальше?

А дальше вот что было. Дали Ступакову бронзовую подсолнечник. Бригада проплавилась на восстановлении завода...

3. Прократом станицы Ступакова ждал не месяц и даже не год, а целых пять лет.

— Действительно, характер у вашего Ступакова кадровый. Интересно, чем это все кончилось.

— До конца еще далеко.

Когда под сводами высокого цеха начали наконец, высыпываться очертания нового проката станицы. Ступаков получил неожиданный удар. Он попал — на новом стане работать не сможет.

— Почему не сможет? Вы же говорили, он был раньше вальцовщиком.

— В том-то и дело — «раньше!» За годы, что он воевал и восстанавливал завод, техники проката шагнула так далеко вперед, что с семью классами общего образования и устаревшим практическим опытом нечего было и думать подстуپаться к рольгангам.

Ступаков это понял и снова пошел в заводоуправление:

— Пожалите, я учусь...

— Понятно! И послал Ступакова в ремесленную училище, и сел он за однажды на парту с сопливыми панцирами, и за один год превзошел всю металлургическую премудрость? — усмехнулся майор К.

— Нет. Ступаков не посыпал в ремесленную училище. Он поехал в Магнитогорск и встал подручным в лучшем прокатчиками страны. Днем работал, вечерами — учился в школе технического минимума.

Через полгода новый прокатный стан в Донбассе выдал первый лист — и это была в какой-то степени дипломная работа Ступакова.

Я собирался подробно рассказать о том, как штурмовал Ступаков ремесло. Мне очень хотелось снять майора К. с « занятой им высоты ». Но майор неожиданно спросил:

— Поступайте, а вы сами-то Ступаков видели? Или по материалам читали?

— Был, конечно. От него еду.

— Ну, какой он мужик? Так, по-честному, без бантиков?

— Хороший мужик. Внешне — самый обновленный, а душа у человека в полете. И характер! Дай бог каждому так характер.

4. Теперь Ступаков работает машиностроителем в листопрокатном цехе. Мы долго ходили с ним по обширному хозяйству стана. В красноточках отверстиях нервного пламени лицо его казалось стальным, настороженным. И вся его крупная спокойная фигура как будто бы свидетельствовала: не в строю, а офицер...

Василий Федорович с удовольствием рассказывал о новой технике и новых людях. Под руку у мастера семьдесят лет. И представьте: старший оператор техникум закончил, один оператор на третьем курсе заочного инсти-

тува

— Строки я должен невольно произнести потому, что случай, о котором пойдет речь, не совсем обычновенный.

Накануне Октябрьского праздника 1942 года из осажденного Ленинграда я послал статью в газету «Известия» и называл ее «Будущее».

Речь в ней шла о борьбе советских людей с гитлеровскими фашистами, о том, как «приподняты битвы, пройдет время испытаний, пройдет ужасы настевичия, враг будет разгромлен и уничтожен...» А мы, очистив наш путь от обломков и трупов, поедем дальше, к новому расцвету мирного социалистического общества.

Газета с этой статьей попала в партизанский край, в Белоруссию. Партизаны выпустили статью отдельной брошюры.

Молодой, беззаветно храбрый партизан Саша Савицкий погиб в неравном бою, не сдавшись врагам. Было 25 июня 1943 года. Партизаны нашли у погибшего только эту брошюру. Один из них, знавший русский язык, перевел другим название: «Будущее».

Я уверен, что эти немцы слегка задумались о своем будущем, стоя в угрюмом молчании в партизанском лесу, который дышал на них холмом ненависти.

Саша Савицкий верил в светлое будущее, в победу нашей Родины. Он читал в статье: «Мы переворачиваем серп на меч. Этим мечом мы пронзим грудь врага и поразим его насмерть!»

Сегодня мы переворачиваем и предлагаем всем перековать меч на рапира. Я был глубоко взволнован, когда узнал про этот удивительный случай с моей статьей, которая проходила с героями партизаном ее трудным боевым путем. Я был взволнован тем, как отозвалась моя слово в губинах белорусских лесов, у партизан, сражавшихся за свободу.

Саша Савицкий на пляже Верхового Совета СССР: «У всех на глазах фосфоризуются военные приготовления Западной Германии, разбужают бундесвер, западногерманский союз, который ведет к опасению ядерной войны.

Бонгские милиардисты опять хотят идти по старой дорожке на Восток, опять угрожают бывшему народу, бывшему нашей Родине.

Но человечество сейчас mobilisiert все силы против угрозы новой мировой войны.

Нет! Будущее народов в том числе и немецкого народа, не в новой тотальной войне, последствий которой нельзя даже чусть.

Будущее народов в победе и, только в ней!

Николай ТИХОНОВ

МОСКОВА

Орленок

Н Е ТАК давно в одном из районов Минской области очищали от пней лесостепи и нашли деревни, в которых находились остатки деревень.

Они оказались докладом подпольных партизанской комсомолии.

Янки были злы, забыты, но они ходили.

Саша Савицкий был злы, забыты, но он ходил.

ПОИСК ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Н ЕПОСТИЖИМО трудно заключить в определенное русло га-кум могущую реку жизни, как «Тихий Дон» М. Шолохова. Десятилетия течет эта удивительная река, и мы видим, что со временем сила ее не иссякает, а, напротив, прибавляется, углубляя русло и даже изменяя его.

И вряд ли была бы плодотворной решимость исследователя провозгласить окончательную истину о «Тихом Доне». Но важны «промеры» глубины шолоховского мира. Л. Якиненко в своей работе «Тихий Дон» М. Шолохова», вышедшей в «Советском писателе» вторым, исправленным и дополненным изданием, называет три темы, подчиняющие себе остальные: судьба Григория Мелехова, донское качество и революция, партии и народ. Критик ставит к этим идеино-тематическим центрам обширный материяльный роман. Здесь сосредоточены его разведки и поиск.

Прежде всего следует заметить, что автор монографии предпочитает иметь дело не с заранее заданными «проблемами», с которыми иные критики, как со спасительными кругами, пускаются в «исследовательское» плавание. В связи с выдающимся он опирается на литературный текст. Умение прочитать большие слова — не такой уж частый дар среди критиков. Л. Якиненко безусловно обладает им. И хотя «стилистический анализ», какого держится критик, не всегда передает «молекулярное строение» художественной ткани (у Шолохова очень трудно зачастую волнующую сию фразу объяснить ее внешним рисунком), в книге мы встречаем немало метких наблюдений о языке писателя.

К наиболее удачным страницам можно отнести те, в которых автор бережно и чутко исследует драматическую историю взаимоотношений Григория и Аксиньи. Критик хорошо чувствует «лютересное» в этой истории тонко показывает зависимость драмы «сердца» от исторической трагедийности судьбы Григория Мелехова.

Любопытны соображения критика по поводу особенностей жанра и стиля «Тихого Дона». Отмечено, что содержащее «эпос» составляет жизнь народа в переломный момент истории и сама история из необходимого фона (что характерно для романа) становится в эпосе одним из важнейших элементов сюжетного развития. Критик справедливо говорит, что значительность повествования выражается не только в широте охвата, в обращении к историческим фактам, — необходимо условием ее является глубина изображения характеров. И здесь к месту будет сказать о несостоятельности претензий тех авторов, которые усердно заполняют свои многогенные романы всякого рода историческими фактами и событиями, пытаются представить цельные эпохи и доводствуются при этом весьма плоскими человеческими характерами.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ ПОВОЛЖЬЯ

В Куйбышеве закончила свою работу продолжавшаяся четыре дня конференция литераторов педагогических вузов Поволжья. В ней приняли участие представители 14 педагогических институтов и санаторий гор. Казани, Пензы, Астрахани и других. Было заслушано более сорока докладов и научных сообщений о новых исследованиях в советской литературе, русской литературе XIX века, зарубежных литературах.

Среди докладчиков — немало авторов недавно вышедших готовящихся к печати книг: «Горный и Чехов» Б. Александрова (Горький), «Позмы Маяковского» И. Машинец (Куйбышев), «Драматургия» Л. Якиненко и другие. Было заслушано более сорока докладов и научных сообщений о новых исследованиях в советской литературе, русской литературе XIX века, зарубежных литературах.

На конференции побывало много зонального общения литераторов педагогических вузов Поволжья. На конференции побывало много зонального общения литераторов педагогических вузов Поволжья.

город Куйбышев (наш корр.)

Эпичность может достигаться разными художественными средствами. И в этом смысле разговор о «Судьбе человека» мог существенно дополнить высказывания критика об эпической силе шолоховского дарования, явившись поучительным подтверждением того, как эпическая может раскрываться неизбежально в эпопее.

Вообще надо сказать, что автор талантливо, с увлечением раскрывает тему народа — сложную, разветвляющуюся, проникающую в каждую художественную «клетку». Здесь Л. Якиненко более обострен, чем другие исследователи М. Шолохова. Критик справедливо выводит из народной первоосновы идеалист и симпатии писателя, свою его поэзию.

Но всегда критик остается достаточно причастным к жизни образа, к созданному художником миру, в самом себе замкнутому и развивающемуся по собственной логике. Когда автор объемляет призму краха Григория Мелехова «неизменением закономерностей исторического развития», то против этого решительного тезиса вряд ли можно разбрать, но также вряд ли лучшим образом раскрывает эта формула всю сложность мелеховской трагедии. И дело здесь не в неволости выражения, а в той литературно-художественной оценочности трудных вопросов выражения, которая не избегают авторы даже лучших критических работ.

Можно было бы указать на ряд таких отвлеченных умозаключений критика, хотя бы на его рассуждение о том, насколько глубже и «правильнее» выразил бы писатель центральную идею второго тома «Тихого Дона», если бы он более использовал конкретные факты по истории революционных событий на Дону.

Жесткая литературо-вещеская сетка, накладываемая порою на живописующие страницы романа, мешает читателю ощущению подспудной жизни, не позволяет временно критику выйти на простор больших раздумий.

Признавая важность, скажем, сопоставления шолоховских характеристик Подтепелки и Кривошлыкова с реально-историческим обликом этих людей (так обстоятельно выполненным в романе Шолохова) ее заряды, которые отзываются грозой и в наше время.

«Тихий Дон» живет сегодня в новом обогащении наполнения. Критик справедливо говорит, что значительность повествования выражается не только в широте охвата, в обращении к историческим фактам, — необходимо условием ее является глубина изображения характеров. И здесь к месту будет сказать о несостоятельности претензий тех авторов, которые усердно заполняют свои многогенные романы всякого рода историческими фактами и событиями, пытаются представить цельные эпохи и доводствуются при этом весьма плоскими человеческими характерами.

К сожалению, автор и ограничивается этим беглым замечанием, а между тем здесь надо искать тот ключ, в котором рождается поэтическая концепция писателя, его философия. Страстным ощущением красоты жизни, признанной всеми, составляют шолоховские книги. Может быть, как никто из современных писателей мира, Шолохов умеет показать связь простого человека с землей, по-родившей его, между земных радостей жизни, не подвергаемой опасности. Отчуждение человека от его естественного мира которого отыскивается в драматических новеллах у Шолохова. Разве в судьбах Григория Мелехова и Андрея Собакова, разумеется, людей разных жизненных путей, нас не поражает обобщенное общестранное разрушение пристаницы?

На проявлении всего своего творчества остался Шолохов верен гуманистической идее о безмерной ценности человеческой жизни, идее активной, зовущей на мужественное действие. Замечания достоинства сдержанной работы Л. Якиненко черезвычайно интересны, что хотелось бы увидеть в книге о Шолохове. И это — естественно: к таким произведениям, как «Тихий Дон», можно возвращаться не один раз, и всегда можно сказать ранее не сказанное.

М. ЛОБАНОВ

Надежда Воронова (слева) и Зоя Холубина — работницы швейной фабрики «Красный завод». У Надежды средней общеобразовательной школы восьмой класса. Обе девушки внимательно следят за литературными новинками. Как и большинство работниц фабрики они интересуются новыми книгами советских писателей. Фото А. Морозова

ИНЖЕНЕР СИНИЦЫН ЕДЕТ НА ПЕРИФЕРИЮ...

Анатолий БОЧАРОВ

Случилась неприятность — без серьезной материальной подготовки начато строительство огромного дворца культуры. Не волнуйтесь, это просчет Синицына, как Кузнецова. Правда, Синицыну пришлось расплатиться за земляные работы «принятым узлом», но и уколен припрятал не он, а его предшественники.

Жена говорит Синицыну, что она разлюбила его, полюбила другого. И опять драма не состоялась: жена, выказав все это, вскоре поняла, что ей суждено любить одного только Синицына.

Так и живет Синицын в мире, где ничего не случается, а если и случается, то «парношному», с мягкой подстилкой.

Но может быть, у писателя был другой замысел: показать не столько жизненную борьбу, деятельность героя, сколько сложный духовный мир человека, на собственных ошибках и неудачах постигающего, что такое «жизнь как партийное поручение»?

Терзаний в романе и впрямь достаточно.

Первую треть книги Синицын терзается тем, что его послали на шахту, оторвав от интересной для него работы, от аспирантуры, от возможности работать над увлекательным проектом. Вторую треть книги он терзается тем, что не может достойно руководить шахтой. Он наделен, как выяснился, всеми качествами руководителя, и не хватает ему «лица одного, того чувства долги... и даже не чувства лояльности, а еще более тонкого чувства, для которого Синицын никак не мог подыскать образного сравнения». Отсутствие этого тонкого чувства повергает Синицына в такое отчаяние, что он просит отпустить его на более близкую ему преподавательскую или научную работу. Разыгрывающий Кузнеццов грозит улечь инженера начальником участка в той же шахте. Начинается новый прилив терзаний Синицына — сдерживает ли Кузнеццов свое слово, ибо бедняк уже понял, как надо руководить. На конец, приходит приказ: Синицын назначается... начальником шахты (Кузнецов, как и подобает добрым фей в сказках и вышеупомянутом) — тем, кто может достойно руководить шахтой.

Кузнецов, как и подобает добрым фей, убежждает автора, незаурядного человека, жизнью с женой, есть у них ребенок, но жена твердо знала, что не пожертвует бы ради любви...

Поздно уже изменять самому себе, — он и сейчас ничем не пожертвует ради любви.

В течение всей своей жизни мало думал он о любви. Он не принадлежал себе и — тем более! — своей любви...

Свой работой, своим трудом, делом

своей жизни Кузнецов никогда не поступился бы ради жены, не пожертвовал бы ради любви...

Поздно уже изменять самому себе, — он и сейчас ничем не пожертвует ради любви.

Всякая любовь — наваждение, всякая любовь мешает работе, человек никогда не принадлежит своей любви...

Свой работой, своим трудом, делом

своей жизни Кузнецов никогда не поступился бы ради жены, не пожертвовал бы ради любви...

Извините, если я чужбине

побег бамбука зацвел,

и я сплю, это означает,

что тот час во всей долине,

запел бамбук в лучах рассвета.

Стихи Глеба Еремеева

Впервые с Глебом Еремеевым мы встретились на семинаре в Литературном институте имени А. М. Горького. И хотя с тех пор прошло два с половиной года, я отчетливо помню впечатление от ранних стихов. В строках была сердечность, привязанность к родной русской природе, с образами которой спились разумом молодого автора. Словами были в души, и это давало право прощать некоторую иллюзию их наивности — свидетельницу не очень-то большого жизненного опыта.

Потом, неожиданно и ко всему нашему огорчению, Глеб стал писать стихи, ограниченные каменным миром комнаты. Солнце уже не было в окне — на окне была штора.

К счастью, верх в творчестве взяло другое — человека потянуло к людям. На помощь вовремя пришли сама жизнь, хорошие книги, критика товарищи.

Смысловая основа стиха, внутренняя собранность, поиск точного слова — вот, на мой взгляд, к чему теперь стремится, уже осознанно, Глеб Еремеев. Отголоски детства еще дают себя знать, но все чаще спыхиваются басосы возмужания. Пусть он крепнет, будет жалко, если потускнеют елочки на дальних лесных опушках и безвозвратно уедут боялко, блекущее за собою менту... Что уберечь для песни — это должен решить сам поэт.

Глеб Еремеев уже начал печататься. Прошлым летом он опубликовал стихи в журнале «Юность», в «Известиях» и в «Комсомольской правде». Они были интересны читателям.

Свой тропа начинает нащупываться, и, чтобы дойти до широкой дороги, нужно держаться ее, чего бы это ни стоило.

Николай СИДОРЕНКО

* * *

Вдали в лесу горят костер заря, а там, за лесом, уходят сизы, Туда, как дым, уходят сизы, но с ними я не шел тебе привета. Пойду туда, где сумерки в бору загадочнее черного агата, и в серые глаза своих впереди ночной сини и теплый свет заката. Наслушавшись там шепотов ольхи, я сделала красивые стихи и людям раздарю кали.

ЖЕНЩИНА ВОСТОКА

(Участница Венского фестиваля)

Твой голос томен и восточен, и волос темен, а движенье, как зябь бархана, вдоль обочин дорог, манящих до сожжены.

Тебя зачали под ножами — с мечами в ночь косила, но силу солнца ты носила под волевыми паранджами.

Ты с молоком ее вибрала, прильнув к узримому солнцу слыткам, любила, пела, умирала по всем гаремам и книжкам.

Текли века в молчанье робком, и словно трепетное тело в ласкающемся с земли твоей белело.

Тебя в газелях воспевали, и тут же танец твой газели в чужие земли продавали в узорах шелковых изделий.

А в танце — веяния муки и смуглой-солнической сияи, и все, что стойко ты сносула, как стебель черного бамбука.

И Вена смотрит не дышит, и танец, как зари рожденье, — не на коврах шелками вышил, а тела буйного цветенья.

Я слышал, если на чужбине побег бамбука зацвел, я слышал, это означает, что тот час во всей долине, откуда родом ветка эта, зацвел бамбук в лучах рассвета.

Вышли в свет...

(В областных издательствах)

Гравишикис В. Миасская долина. Раэзакаванян О. Очередь. Книжное издательство, 152 стр., 20 000 экз. 1 руб. 25 коп.

Ерошинина З. Клавдия Уразовой. Повесть. Пермское книжное издательство, 132 стр., 45 000 экз. 3 руб. 65 коп.

Коновалов Г. Понтийский драматург. Ровесник. Саратовское книжное издательство, 192 стр., 15 000 экз. 4 руб. 50 коп.

Кузнецова А. Кузьма и Лариса. Кировенское книжное издательство, 58 стр., 3 000 экз. 60 коп.

Кунгуров Г. Наташа Брускова. Роман. Иркутское книжное издательство, 308 стр., 8 руб. 40 коп.

Лапин В. В шестнадцать лет. Повесть. Горьковское книжное издательство, 198 стр., 15 000 экз. 7 руб. 45 коп.

Новосибирский поэтический Сборник стихов. Новосибирское книжное издательство, 154 стр., 100 000 экз. 3 руб. 65 коп.

Соболев М. Северные орды. Повесть. Архангельское книжное издательство, 108 стр., 15 000 экз. 3 руб. 25 коп.

Соколов В. Брянский драматург. Расцвет. Брянск. Издательство «Брянский рабочий». 130 стр., 10 000 экз. 2 руб. 80 коп.

Федотов Г. Одиннадцать. Повесть. Пензенское книжное издательство, 142 стр., 10 000 экз. 1 руб. 25 коп.

Романов А.

КЛИКА «У-2» ЗА РАБОТОЙ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

«Локхид», в некоторых случаях удавляет, иногда утраивает его. Чем больше товаров массового уничтожения покупают Пентагон, тем хиородочнее, беспощаднее идет игра на бирже.

Ракетная смерть котируется по наивысшему курсу. Новый управляемый снаряд с термоядерной боеголовкой, новый «черный самолет» для выстрельного шпионажа, новый спутник для военных зятей в космосе — новый поток золота для акционеров. Игра на вооружениях не останавливается ни на минуту. Задыхающиеся от волнения маклеры мечтают взад и вперед по залам биржи, выкрикивая «продадут!» или «покупают!», как в те времена, когда спекулировали сахаром или хлопком. Теперь играют на массовом уничтожении людей. Таков капитализм в своей последней стадии.

МИЛЛИАРДЫ ПО КОНВЕЙЕРУ

Американский народ платит за все. Но корпорация «Локхид» продает свои товары не только в Соединенных Штатах. В последнее время эта монополия стала одним из главных поставщиков НАТО. По чьему-то указанию почти все партнеры НАТО обзаводятся оружием, выпускаемым «Локхид».

В правление корпорации «Локхид» подпись договора с боснимским правительством на постройку в ФРГ нескольких сотен самолетов типа «Старфайтер» по американской лицензии. По новейшим данным, сделка рассчитана на сумму около двух миллиардов марок. Вскоре после этого в ФРГ для испытаний черного самолета «У-2» создается огромный рельефный массив, воспроизводящий топографию СССР.

В июне того же года начинаются переговоры о продаже ряда стран Западной Европы лицензии «Локхид» на производство реактивного самолета «С-130 Геркулес». Тот же самолет уже вооружен военно-воздушными силами США и Австралии. В июне же боснийский министр обороны Штраус объявляет о намерении Аденауэра приступить в недалеком будущем к производству локхидовских ракет «Поларис» в ФРГ. В июле — контракты с канадским правительством и австралийским правительством; в ноябре — продажа лицензии японским монополиям; в январе 1960 года — сделка с итальянским, голландским, белгийским правительствами, штабом НАТО.

Бизнес разрастается из месяца в месяц: мы привели только сделки, заключенные корпорацией в течение одногодичного периода. В четырех частях света, где действуют основные Соединенные Штаты военные блоки, — в Северной Америке, Западной Европе, в Восточной Азии и в Австралии, — «Локхид» прибегает к рулем самых «сочинных» рынков. Ноулзона, Флегера и других военных монополий — с корпорацией Дугласа, корпорацией Бонинга, фирмой Кайзера и т. д. Все это одна и та же клика, состоящая из первых мест в приватных кругах США в послевоенные годы, точнее, с того момента, как пошло в гору производство оружия массового уничтожения.

Так объясняется многое в американской политике в последние годы, в частности феодальной карьере таких лиц, как Никсон. Именно Гувер и «Бэнк оф Америка» считаются важнейшей опорой этого политика. Клика «У-2» и ее союзники цепко держат в руках аппарат правящей партии, предписывающая внешнюю политику страны и немедленно заставляя передвинуть стрелку, когда эта политика делает крен в сторону разрывов.

Самое важное, самое основное для клики «У-2» — это то что бы то ни стало гарантировать производство оружия массового уничтожения, обеспечить поток сверхприбыли, которую дает игра с атомно-водородными бомбами и

Мир не устраивает тех, кто владеет военными монополиями Запада; в частности, никак не устраивает хозяев «Локхид» и их друзей. Кто эти люди?

ОТЕЦ И СЫН

Один из наиболее примечательных фактов относительно тайной международной организации торговцев смертью в ХХ веке, отметил будущие историки, заключалась в том, что в их круг были принятые не только професиональные дельцы, биржевики, банкиры, но и ведущие реакционные политики, а также генералы буржуазных стран. Каждый раз, когда производству оружия массового уничтожения грозил кризис или спад в результате попыток смягчения международной напряженности, прерывания «холодной войны», дельцы, как правило, молчали. В действии вступали их коллеги — политики и генералы. Происходило своеобразное разделение труда...

Важнейшее место среди акционеров корпорации «Локхид» занимает человек, имя которого уже на протяжении 30 лет неизменно американскому народу: бывший президент США Герберт Гувер. В период правления Гувера над Соединенными Штатами прошелся, подобно смерчи, страшный кризис 1929—1933 годов, обездоливший миллионы американцев и доведший страну до грани хаоса. Гувер ничего не делал для того, чтобы бороться с кризисом. Он сидел сложа руки на президентском кресле, разговаривал о «наступающем процветании» и тем временем наблюдал, как монополисты расправлялись с рабочими и мелкими дельцами.

Он не простила и того, что ему это удалось. Еще в 1931 году Гувер заявил: «Сказать по правде, цель моей жизни состоит в том, чтобы уничтожить Советский Союз».

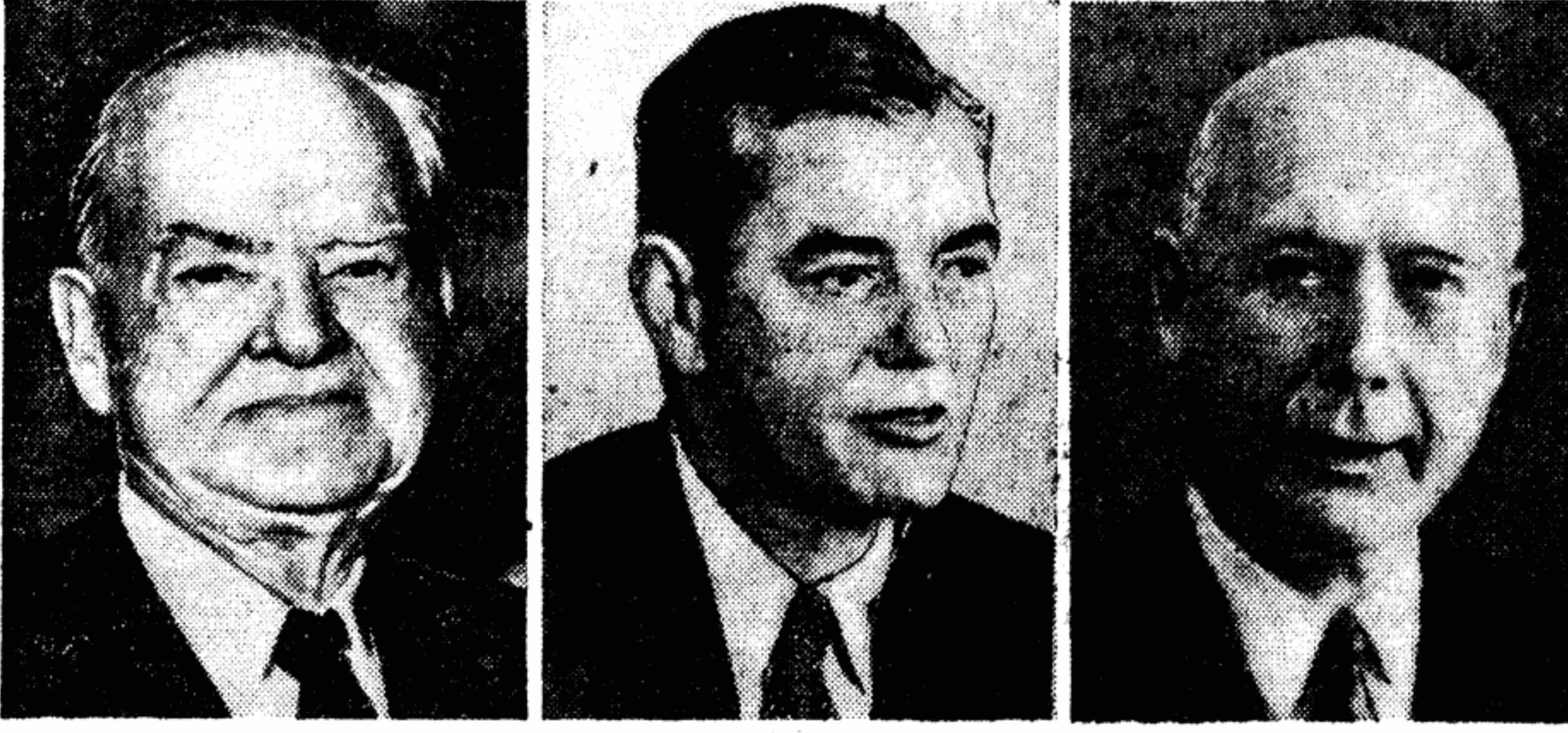
Теперь Гувер 86 лет, но он все еще ведет дела, сидя в кресле. Гувер считается своего рода патриархом-вдохновителем крайне правого крыла Республиканской партии, выступающего за безусловное продолжение «холодной войны» и непрерывное расширение производства оружия массового уничтожения. Его сын Герберт Гувер-младший входит в состав правления корпорации «Локхид». Младший Гувер достоин отца. Он также звезда первой величины на небосклоне Республиканской партии. Еще несколько лет назад он занимал пост заместителя Даллеса в государственном департаменте. Когда на международном горизонте намечается просвет и курс акций «Локхид» начинает колебаться, отец и сын приступают к действиям. Они не одни.

ДРУЗЬЯ г-на НИКСОНА

Совладельцем корпорации «Локхид» является босс Республиканской партии в штате Калифорния Ч. Томас; до недавнего времени он был ее директором. С 1948 по 1953 год Томас возглавлял так называемый калифорнийский «фи-

нансовый комитет республиканской партии», оплачивающий ее расходы во время избирательных кампаний. В Соединенных Штатах утверждали, что единственный Томас больше кого-либо другого помог Эйзенхаузеру и Никсону прийти к власти. Вскоре после своего избрания Эйзенхаузер назначил Томаса морским министром.

Из каких источников черпал Томас, директор атомонаркетной монополии «Локхид», средства избирательную кампанию Эйзенхаузера в 1952 году?

«ЛОКХИД»: МАСТЕРА ТОРПЕДНЫХ ДЕЛ...

Герберт ГУВЕР, экс-президент США, крупный акционер корпорации «Локхид». Герберт ГУВЕР-младший, сын экс-президента, член правления корпорации «Локхид». Чарльз ТОМАС, бывший морской министр США, крупный акционер корпорации «Локхид».

Герберт ГУВЕР, экс-президент США, крупный акционер корпорации «Локхид»; входит также У. Барден — бывший специальный помощник министра авиации США по научно-исследовательской работе. Еще недавно вице-президентом корпорации был генерал Квесада — бывший начальник штаба тактической авиации США. Мостик к Пентагону построен прочно. Когда такие генералы командуют, их продвигают по службе. Когда они уходят в отставку, для них готов кабинет в правлении фирмы, торгующей смертью.

В числе главных акционеров корпорации «Локхид» принадлежит, наконец, калифорнийский «Бэнк оф Америка» — самый крупный банк капиталистического мира с активами, превышающими 11 миллиардов долларов. Это тот же банк, который с самого начала финансировал карьеру Никсона. Ноулзона, Флегера и других военных членов калифорнийских военных монополий — с корпорацией Дугласа, корпорацией Бонинга, фирмой Кайзера и т. д. Все это одна и та же клика, состоящая из первых мест в приватных кругах США в послевоенные годы, точнее, с того момента, как пошло в гору производство оружия массового уничтожения.

Клика «У-2» ведет свою махинации из Соединенных Штатов. Было бы, однако, ошибкой считать, что в ее основе лежат только американцы. Круг обведен значительно шире.

Клика «У-2» объявляет на весь мир, что такие же провокации будут предприниматься и вперед. Мысль о мире, не приемлема для дельцов из Калифорнии.

Черном Мицубиси, самым мощным из возвращавшихся в послевоенную Японию дайбайцу. В годы второй мировой войны во главе концерна Мицубиси, выпускавшего боевые самолеты «Зеро» и крупнейшие военные суда японского флота, стоял монополист Кийоси Гоко. Теперь он возглавляет комитет обороны промышленности в объединении японских монополистов «Кэйданрин», субсидирующим правящую либерально-демократическую партию Киси. Договор о военном союзе между Японией и США был подготовлен премьером Киси почти одновременно с переговорами между «Локхид» и Мицубиси.

Простое совпадение? Почему там, где начинают рыться вылезающие из своих нор милитаристы, неизменно оказываются на месте горгоны атомным и ракетным оружием?

Еще с февраля 1954 года корпорация «Локхид» связана с другой японской монополией — концерном Кавасаки, который по ее лицензии производит реактивные самолеты «Ф-94», «Т-33» и «П-2». Когда в сентябре 1959 года один из владельцев концерна Кавасаки участвовал в советском плане всеобщего и полного разоружения, его расстроился и сказал: «Если случится такое, то слез не хватит, чтобы выплакать наши горючие».

Слезы владельца концерна Кавасаки высоко кипятят на бирже в Токио, так же высоко, как в Нью-Йорке улья генерала Никсона. Клика «У-2» — клика международная. Остается добавить одно. Участники этой клики не только рыдают, когда слышат о мире и разоружении. Они нажимают на кнопки и торпедируют. Будущие истории расскажут со всеми деталями, как народы призвали торпедировщиков к ответу.

Дело ведется с большим размахом. Приведем два примера.

Как уже сказано, корпорация «Локхид» в прошлом году продала ФРГ лицензию на постройку своих самолетов. Кто в боснийском государстве занят теперь производством «Локхидов»? Это не секрет. Дело поручено концерну Мессершмитта, Хайнкеля, Дорнье и Флинка, изделия которых столь хорошо известны почти каждому европейцу по опыту 40-х годов. Гитлер бомбил Англию, Францию и Советский Союз с самолетов, построенных этими фирмами. Теперь они включены в международную сеть «Локхид».

Но это только одна сторона дела — сторона «экономическая». Посмотрим на другую сторону, ту, что остается в тени.

Кто в настоящее время числится среди главных акционеров концерна Мессершмитта?

Семья Федерального канцлера Аденауэра. Кто был уполномочен представлять интересы корпорации «Локхид» в Западной Германии? Абс — финансовый советник Аденауэра. Кто акционер принадлежащий к концерну военного представника Фликса компании «Даймлер-Бенц», которой поручено представлять моторы для постройки локхидовских самолетов в ФРГ? Семья Аденауэра.

Другой пример. Контракт на производство реактивного истребителя «Старфайтер» в

Японии заключен группой «Локхид» с кон-

церном Мицубиси, самым мощным из возвращавшихся в послевоенную Японию дайбайцу. В годы второй мировой войны во главе концерна Мицубиси, выпускавшего боевые самолеты «Зеро» и крупнейшие военные суда японского флота, стоял монополист Кийоси Гоко. Теперь он возглавляет комитет обороны промышленности в объединении японских монополистов «Кэйданрин», субсидирующим правящую либерально-демократическую партию Киси. Договор о военном союзе между Японией и США был подготовлен премьером Киси почти одновременно с переговорами между «Локхид» и Мицубиси.

Простое совпадение? Почему там,

где начинают рыться вылезающие из своих нор милитаристы, неизменно оказываются на месте горгоны атомным и ракетным оружием?

Еще с февраля 1954 года корпорация «Локхид» связана с другой японской монополией — концерном Кавасаки, который по ее лицензии производит реактивные самолеты «Ф-94», «Т-33» и «П-2». Когда в сентябре 1959 года один из владельцев концерна Кавасаки участвовал в советском плане всеобщего и полного разоружения, его расстроился и сказал: «Если случится такое, то слез не хватит, чтобы выплакать наши горючие».

Слезы владельца концерна Кавасаки высоко кипятят на бирже в Токио, так же высоко, как в Нью-Йорке улья генерала Никсона. Клика «У-2» — клика международная. Остается добавить одно. Участники этой клики не только рыдают, когда слышат о мире и разоружении. Они нажимают на кнопки и торпедируют. Будущие истории расскажут со всеми деталями, как народы призвали торпедировщиков к ответу.

Дело ведется с большим размахом. Приведем два примера.

Как уже сказано, корпорация «Локхид» в прошлом году продала ФРГ лицензию на постройку своих самолетов. Кто в боснийском государстве занят теперь производством «Локхидов»? Это не секрет. Дело поручено концерну Мессершмитта, Хайнкеля, Дорнье и Флинка, изделия которых столь хорошо известны почти каждому европейцу по опыту 40-х годов. Гитлер бомбил Англию, Францию и Советский Союз с самолетов, построенных этими фирмами. Теперь они включены в международную сеть «Локхид».

Но это только одна сторона дела — сторона «экономическая». Посмотрим на другую сторону, ту, что остается в тени.

Кто в настоящее время числится среди главных акционеров концерна Мессершмитта?

Семья Федерального канцлера Аденауэра. Кто был уполномочен представлять интересы корпорации «Локхид» в Западной Германии? Абс — финансовый советник Аденауэра. Кто акционер принадлежащий к концерну военного представника Фликса компании «Даймлер-Бенц», которой поручено представлять моторы для постройки локхидовских самолетов в ФРГ? Семья Аденауэра.

Другой пример. Контракт на производство

реактивного истребителя «Старфайтер» в

Японии заключен группой «Локхид» с кон-

церном Мицубиси, самым мощным из возвращавшихся в послевоенную Японию дайбайцу. В годы второй мировой войны во главе концерна Мицубиси, выпускавшего боевые самолеты «Зеро» и крупнейшие военные суда японского флота, стоял монополист Кийоси Гоко. Теперь он возглавляет комитет обороны промышленности в объединении японских монополистов «Кэйданрин», субсидирующим правящую либерально-демократическую партию Киси. Договор о военном союзе между Японией и США был подготовлен премьером Киси почти одновременно с переговорами между «Локхид» и Мицубиси.

Простое совпадение? Почему там,

где начинают рыться вылезающие из своих нор милитаристы, неизменно оказываются на месте горгоны атомным и ракетным оружием?

Еще с февраля 1954 года корпорация «Локхид» связана с другой японской монополией — концерном Кавасаки, который по ее лицензии производит реактивные самолеты «Ф-94», «Т-33» и «П-2». Когда в сентябре 1959 года один из владельцев концерна Кавасаки участвовал в советском плане всеобщего и полного разоружения, его расстроился и сказал: «Если случится такое, то слез не хватит, чтобы выплакать наши горючие».

Слезы владельца концерна Кавасаки высоко кипятят на бирже в Токио, так же высоко, как в Нью-Йорке улья генерала Никсона. Клика «У-2» — клика международная. Остается добавить одно. Участники этой клики не только рыдают, когда слышат о мире и разоружении. Они нажимают на кнопки и торпедируют. Будущие истории расскажут со всеми деталями, как народы призвали торпедировщиков к ответу.

Дело ведется с большим размахом. Приведем два примера.

Как уже сказано, корпорация «Локхид» в прошлом году продала ФРГ лицензию на постройку своих самолетов. Кто в боснийском государстве занят теперь производством «Локхидов»? Это не секрет. Дело поручено концерну Мессершмитта, Хайнкеля, Дорнье и Флинка, изделия которых столь хорошо известны почти каждому европейцу по опыту 40-х годов. Гитлер бомбил Англию, Францию и Советский Союз с самолетов, построенных этими фирмами. Теперь они включены в международную сеть «Локхид».

Но это только одна сторона дела — сторона «экономическая». Посмотрим на другую сторону, ту, что остается в тени.

Кто в настоящее время числится среди главных акционеров концерна Мессершмитта?

Семья Федерального канцлера Аденауэра. Кто был уполномочен представлять интересы корпорации «Локхид» в Западной Германии? Абс — финансовый советник Аденауэра. Кто акционер принадлежащий к концерну военного представника Фликса компании «Даймлер-Бенц», которой поручено представлять моторы для постройки локхидовских самолетов в ФРГ? Семья Аденауэра.

Другой пример. Контракт на производство